

Юрий Норштейн: «Когда ты открываешь что-то до этого никому не известное, ты счастлив»

Знаменитый мультипликатор побывал в Твери и рассказал, что он до сих пор снимает свои работы по старинке

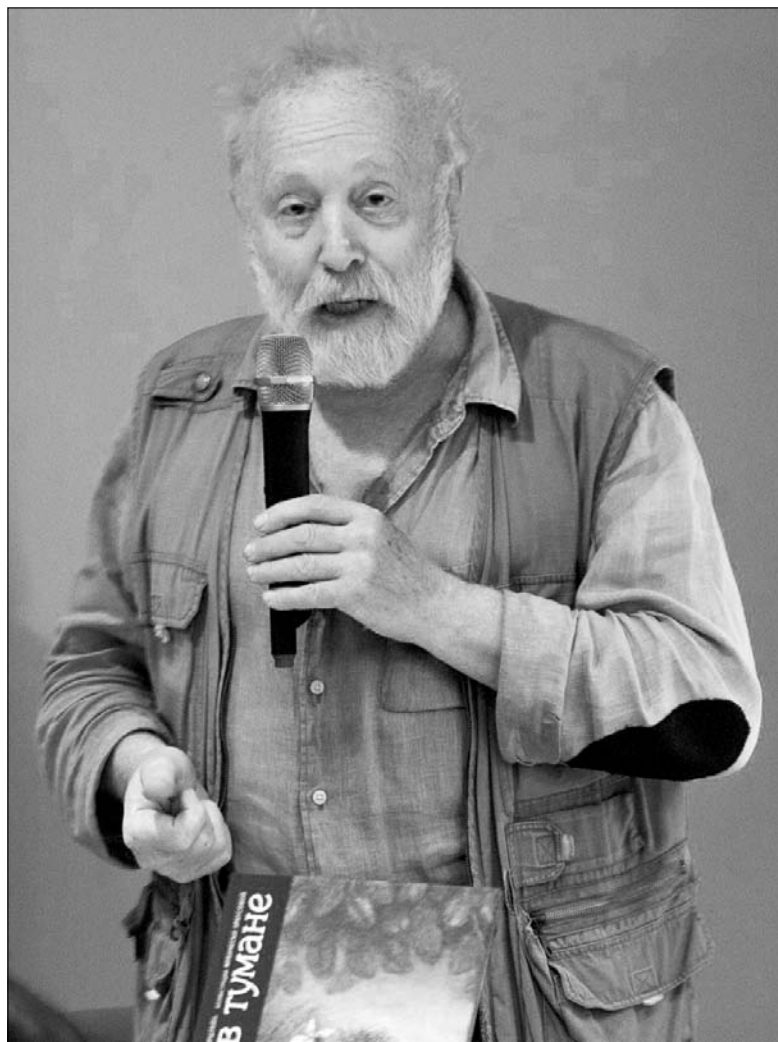
Книжный магазин «Абракнига» пригласил в Тверь мультипликатора Юрия Норштейна. Презентация его книг превратилась в теплый разговор с режиссером, мультфильмы которого любят и знают миллионы детей и взрослых по всему миру.

Недавно Юрию Норштейну исполнилось 77 лет. Всесоюзное, а затем и всемирное признание Юрий Норштейн получил благодаря мультфильму «Ежик в тумане», который был снят в 1975 году. В числе работ Норштейна «Лиса и заяц», «Цапля и журавль», знаменитая «Сказка сказок» и другие. Как художник-мультипликатор Юрий Норштейн участвовал в создании мультфильмов «Каникулы Бонифация», «Чебурашка», «38 попугаев» и многих других.

Юрий Норштейн — уникальный человек и режиссер. Он до сих пор снимает свои работы по старинке и уже на протяжении 37 лет работает над полнометражным мультфильмом «Шинель» по одноименной повести Николая Гоголя. Это самый длительный проект в истории мировой мультипликации.

На протяжении всей карьеры Юрия Норштейна поддерживает его супруга, верная соратница и художник многих его мультфильмов Франческа Ярбусова. Супруги создали маленькую домашнюю студию, на которой вместе с ними работает небольшая команда. В Тверь с мультипликатором приехал оператор Максим Граник, который сейчас снимает его мультфильмы.

— Меня часто спрашивают: «Когда тебе было проще работать — при Советском Союзе или сейчас?». Я отвечаю: «Конечно, при Советском Союзе». Мои коллеги часто лукавят по этому поводу, а я скажу прямо — при Советском Союзе мне не нужно было думать, где достать деньги. Фильм финансировал комитет по кинематографии, а я просто делал свое дело, — откровенно сказал Юрий Норштейн. — Да, я несколько упрощаю систему, поэтому кто-то скажет: «А как же цензура?». На это я могу спросить: «А как же сегодняшняя цензура? А как же цензура денег? А как быть в случае их отсутствия?». И современные режиссеры должны или кому-то кланяться, или зарабатывать своими руками, своим усердием. Деньги, которые мы зарабатываем на нашей студии, полностью идут на ее обеспечение. Поверьте, мне есть что сказать, когда начинается разговор о том, что такое бабло. И я никогда не буду ни-

кому кланяться, в том числе руководителям министерства культуры нашей страны.

Мультипликатор считает, что сейчас много талантливых режиссеров, которые создают мультфильмы, обогащающие искусство мультипликации.

— Смотря их, человек может остаться наедине с собой и подумать. Но, как правило, сделав первый фильм, свою вторую работу режиссер снимает хуже предыдущей. Почему? — задался вопросом Юрий Норштейн. — А все потому, что режиссер, добившись успеха, думает, что всего достиг, — и тут у него все летит под откос.

Я считаю, что главное в том, насколько возвышается твоя мысль, какая твоя следующая задача, которую ты понимаешь как невыполнимую. Так получилось, что каждый мой новый фильм был для меня новым ощущением мультипликации как таковой.

При этом Юрий Норштейн попросил разделить настоящую мультипликацию и ту, что снимается только с целью получения прибыли.

Для сравнения, над знаменитым «Ежиком в тумане» мультипликатор вместе с супругой Франческой Ярбусовой и другими членами команды работали на протяжении девяти месяцев. Многие технические решения были уникальны. Например, эффект тумана сделан благодаря наложению на рисунки тонкой кальки. Многие зарубежные мультипликаторы уже в эпоху, когда появились первые компьютеры, пытались повторить этот эффект, но не смогли. И были потрясены простотой решения, когда

ко его техническими возможностями, то это будет не его работа, а работа тех, кто этот компьютер и эти программы создал. Когда режиссер поставит перед собой и техникой невыполнимые задачи, тогда и начнется настоящее творчество, начнется работа воображения художника.

Юрий Норштейн рассказал о том, что изначально хотел стать художником и много рисовал в детстве. Маэстро показал публике свои рисунки разных лет. Норштейн пробовал получить образование художника, но четырежды не смог поступить в художественный вуз, поэтому отказался от этой идеи и стал мультипликатором. Но при этом он по-прежнему очень любит художественное искусство и подолгу может стоять у одной картины в какой-нибудь галерее.

— Я вам советую не бегать по выставке, на которую вы пойдете, а найти ту картину, которая понравится именно вам, и долго изучать ее тайны, — сказал Юрий Норштейн. — Есть картины, которые я изучаю десятилетиями. Я очень люблю живопись, и мне нужно хотя бы раз в неделю прийти

понимаю, что до этой поры никогда ничего подобного как режиссер не делал. Важно, что когда мы начали эту работу, у меня было время подумать, а сегодня идет гонка. Тем не менее, мы будем продолжать съемку «Шинели».

Юрий Норштейн показал на видео, как он работает в студии. Персонажи мультфильмов буквально собираются по кусочкам и постепенно оживают на экране. Мультипликатор рассказал о своей семье и о том, как подсмотрел характер своего персонажа у своей любимой дочери. Рассказал мастер и о том, что когда-то мечтал снять мультфильм о жизни, любви, творчестве и трагедии своего любимого поэта Владимира Маяковского. Юрий Норштейн показал наброски этой работы, которая, к сожалению, так и не была им начата. На студии «Союзмультфильм» эту идею не одобрили.

На вечере был показан двухминутный эпизод для японского мультфильма «Зимние дни». Фильм по стихотворениям великого японского поэта Мацуо Басе состоял из 36 эпизодов различных режиссеров и был выпущен в 2003 году. Юрий Норштейн рассказал о том, что продолжает работу над своим эпизодом — и окончательная версия будет на минуту больше, чем нынешняя.

Юрий Норштейн дружит с японскими мультипликаторами, в том числе со знаменитым Хаяо Миядзакэ, который очень уважает творчество нашего режиссера. Норштейн рассказал о редких встречах с мастером аниме и о том, что Миядзакэ очень любит русскую культуру и особенно живопись.

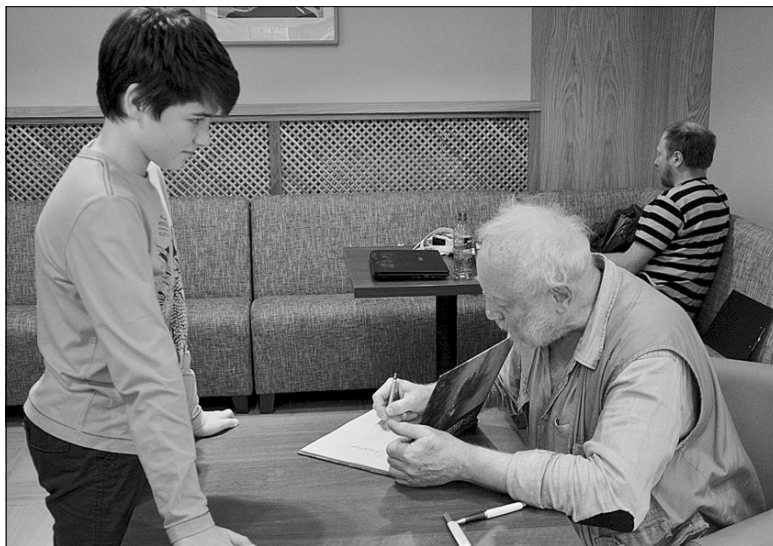
А еще в этот вечер Юрий Норштейн часто читал стихи. Он рассказал о том, что любит гулять и читать про себя стихи любимых поэтов.

— Когда я забываю строку, то прихожу в ужас. Потом вспоминаю, но звоню на свою студию, чтобы проверить, правильно ли я вспомнил. Обязательно нужно вспомнить, — сказал Юрий Норштейн и процитировал четверостишие из стихотворения Александра Пушкина «Осень».

*И забываю мир —
и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим
воображеньем,
И пробуждается поэзия
во мне:
Душа стесняется лирическим
волньем...*

Именно так и живет знаменитый и любимый многими мультипликатор Юрий Норштейн. Даже в эпоху скоростей он стремится остаться самим собой — вдумчивым, искренним, живым, работающим на пределе своих творческих возможностей — и стремясь снова и снова выйти за эти пределы.

Андрей САБЫНИН

Юрий Норштейн своими руками показал это чудо техники.

— Что такое работа для меня? Работа — это когда ты ощущаешь, что все находится в гармонии и все идет само собой. Но прежде чем все пойдет само собой, ты проходишь долгий и трудный путь подготовки к тому, чтобы однажды сказать: «Я это смог, я это сделал, у меня это получилось». Получилось не сразу, потому что ты к этому шел буквально по молекулам и открыл то, что было неизвестно тебе и уж тем более другим. И когда ты открываешь что-то неизвестное, тогда ты счастлив, — поделился сокровенным Юрий Норштейн. — Сейчас многие работы снимаются на компьютере. Я считаю, что если режиссер делает свои фильмы на компьютере, он должен владеть этим инструментом в совершенстве и даже превосходить его, ставить ему невыполнимые задачи. Если режиссер идет только за компьютером, пользуется толь-

ко в музей и посмотреть на хорошую работу.

Во время творческой встречи ожидаемо прозвучал вопрос про «Шинель». Напомним, что работа над мультфильмом началась в 1981 году и много раз по разным причинам останавливалась. Юрий Норштейн сказал, что будет продолжать работу над картиной. К сожалению мастера, ему часто приходится отвлекаться на другие задачи, поэтому съемки «Шинели» часто откладываются:

— «Шинель» оказалась самым сложным моим фильмом. Сложным не в плане техники, а в плане психологических и философских задач, поиска ответов на вопросы: «Что такое литература?», «Что такое «Шинель?», «Что такое человек в мире?» и другие. Многие задачи, которые я решаю во время съемки фильма, мной изначально не ставились. Он развивается так, как ему захотелось. И когда какой-то отрезок работы закончен и я оглаживаюсь назад, то